

Геннадий АШИН

СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ И ЭЛИТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Современное общество большинство нынешних социологов и политологов называют постиндустриальным или информационным, а в последние годы все больше обществом знания. Три этих термина рассматриваются либо как синонимы, либо как этапы развития одного и того же феномена, под ним понимается тип социального устройства, в котором главным культуuroобразующим центром становятся производство, обработка и трансляция знания. В обществе, основанном на прочном фундаменте знаний, высшее образование приобретает приоритетную роль в развитии отдельных стран и мирового сообщества в целом. Закономерно, что в таком обществе на первый план выходят люди, владеющие этим знанием, способные применить его на практике и создавать новое знание, составляющие его интеллектуальную элиту. Среди образовательных структур этого общества особое место занимает элитное образование, главной целью которого и является подготовка элиты знаний.

Постиндустриальному обществу соответствует экономика знаний, в которой не вещи, не движимое и недвижимое имущество и не природные, в том числе энергетические ресурсы составляют главные богатства общества, они уступают место новому приоритету — информации и интеллекту, производящему и обрабатывающему эту информацию. В этом обществе, войти в которое должно быть нашей стратегической целью, приоритетными являются духовные ценности, которые создают прежде всего люди, функционирующие в сфере науки и образования — научная, образовательная элиты.

Вперед вырываются страны, которые ориентируются не на добычу полезных ископаемых, даже если их запасы велики, порой уникальны, и не на их первичную обработку, а те, национальный продукт которых — в первую очередь производство и переработка информации и производство, основанное на высоких технологиях, а следовательно, имеющих систему образования, готовящую людей, производящих информацию и инновационные технологии. А страны, которые живут еще в индустриальном обществе или тем более в традиционном, составляют периферию современного мира, даже если они располагают большими природными ресурсами.

Во всяком случае ни одна страна, богатая природно-энергетическими ресурсами, не совершила прорыва в передовые страны. Исключение — Норвегия скорее подтверждает правило, так как она получила энергоресурсное богатство, будучи уже одной из наиболее развитых стран мира.

В обществе, где лидирует экономика знаний, особую, если не центральную роль играют образование и наука, прежде всего элитное образование, тесно связанное с производством знаний и подготовкой кадров, владеющих высокими технологиями, методологией анализа информации, кадров высочайшей квалификации, новаторов, открывающих новые горизонты перед человечеством, способом существования которого является непрерывное и быстрое развитие, когда старые знания быстро устаревают, требуется

*АШИН
Геннадий
Константинович —
заслуж. деятель
науки РФ,
д. ф. н., профессор
МГИМО(У)*

их постоянное обновление и переосмысление, требуются новые подходы, новые идеи, новые обобщающие теории.

В современном обществе информация превратилась в коллективный продукт человечества, продукт его глобализации, ставшей основным вектором исторического развития. Будущее страны определяется не нефтяными и газовыми богатствами, не сырьевыми ресурсами, а интеллектуальным потенциалом, уровнем развития науки и образования, высоких технологий. Именно этими параметрами измеряется конкурентоспособность экономики, место страны в современном мире.

Итак, в постиндустриальном обществе человеческие ценности претерпели радикальные изменения. Но до сих пор подавляющее большинство человечества, включая тех, кто причисляет себя к элите — политической, экономической, культурной, еще не осознали это и продолжают ориентироваться на ценности XX века.

Значительная часть российской правящей элиты мечтает о завоевании статуса первой энергетической державы мира, хотя сдается, что это всего лишь эвфемизм обозначения энергоресурсной державы, это статус сырьевого придатка развитых стран Запада, а теперь и Востока. Это — тупиковый путь, он похож на стратегию тех генералов, которые постоянно готовятся к прошлой войне. Не может быть великой страна, основной источник дохода которой — продажа своих природных ресурсов, в том числе энергетических. Отметим, что стратегические планы таких стран, как Китай, Индия, считавшихся еще сравнительно недавно отсталыми, гораздо более амбициозны, они ориентируются на вступление в информационное общество. Создается впечатление, что определенная часть российской политической элиты еще не считает, что проблемы образования и науки являются стратегическими для России, хотя страна может стать конкурентоспособной только в том случае, если сырьевая экономика сменится экономикой знаний. Образование и наука — не просто одна из сфер рыночной экономики, они требуют господдержки и преференций. Необходимо осознать коренное изменение роли образования и науки в нашем обществе, становящемся обществом информационным, осознать, что это — единственно приемлемое буду-

щее, единственный выход из сырьевого тупика.

Передавая или продавая информацию, его создатель не теряет ее, он развивает и наращивает интеллектуальный капитал. А вот продавая материальные ценности, особенно природные ресурсы (они всегда ограничены, обычно невозпроизводимы, очень часто дефицитны), продавец делает свою страну беднее, подчас грабит своих потомков. Главным товаром в постиндустриальном мире является информация, отсюда и ключевая роль ее создателей и трансляторов. Решающую роль в постиндустриальном обществе имеет человек, овладевший информационно-культурой, человек как субъект производства и культуры в целом.

Ныне производство знаний является главным источником экономического роста. В наиболее развитых странах инвестиции в сектор знаний превышают 5% ВВП. В Норвегии, Дании, Финляндии на это тратится 7–8% ВВП, в США — 5,7%, в небогатой Индии расходы на образование составляют 3,5%. Отставая от развитых стран по инвестициям в наше образование, мы снижаем его конкурентоспособность. Для развития экономики знаний необходимы изменения в массовом сознании, которое надо ориентировать на то, что богатства России в мозгах, а не в недрах.

Но по-прежнему бюджет страны более чем на половину зависит от нефти и газа. Даже у Арабских Эмиратов уменьшается такая зависимость, они поворачиваются к экономике знаний, которая предполагает наличие носителей этого знания — талантливых ученых, которые часто вырастают из одаренных детей. И Эмираты не жалеют денег на поиск одаренных детей и их образование (конечно, бесплатное!) в лучших, элитных университетах мира. В отличие от них у нас нет необходимости отправлять одаренных детей, которыми богата наша страна, в зарубежные элитные вузы. Такие есть и в нашей стране, но их надо развивать и поддерживать. А еще важнее — чтобы в этих вузах учились одаренные, талантливые дети, а не просто те, родители которых могут платить десятки тысяч долларов за их обучение.

Нужно, чтобы в стране был спрос на высокообразованных, элитных специалистов. Необходимы инвестиции в науку, в высокотехнологичную сферу экономи-

ки. Иначе ученые в России оказываются невостребованными, ведь им нужны лаборатории, оснащенные самым современным оборудованием, технопарки, высокотехнологичные предприятия, отечественные «силиконовые долины».

Если же не будет спроса на ученых, на инженеров экстра-класса, россияне — победители международных математических, физических и других олимпиад будут продолжать уезжать за рубеж, обогащать США и другие развитые страны, у которых есть такие лаборатории, такая высокая технология. По данным фонда Потанина, в настоящее время 60% россиян — победителей олимпиад, не находя применения своим талантам в своей стране, оказываются за рубежом.

Используя Инвестиционный и Стабилизационный фонды, следует быстрыми темпами развивать высокие технологии. А среди высокотехнологичных производств особую, ключевую роль в современном научно-техническом прогрессе занимают научные исследования и разработки в области нанотехнологий, основанных на атомном на атомном и молекулярном конструировании. Стратегия развития наноиндустрии требует создания инфраструктуры этой области, опирающейся на институты РАН, лаборатории крупнейших университетов, что непосредственно подтолкнет развитие высшего образования в стране, прежде всего элитного, инновационного образования. Быстрыми темпами развивается компьютерное программирование (российские программисты — одни из лучших в мире, только значительная часть их работает в настоящее время в зарубежных фирмах, где они востребованы).

А тем временем Министерство финансов России размышляет о том, куда выгоднее вложить деньги, которыми располагает Стабилизационный фонд, золотовалютные резервы, и вкладывает их в ценные бумаги США. Что это — неверие собственного правительства в интеллектуальные и организационные способности россиян? Современная наука дает ответ на вопрос о том, куда выгоднее всего вкладывать финансовые средства: в человека, который является главной производительной силой общества, в повышение уровня его образования, культуры, здоровья, а из инвестиций в производство — в высокие технологии. Россия велика

не тем, что она самая большая страна по территории и природным богатствам, а прежде всего тем, что эта страна с великими культурными традициями, в том числе и традициями образования.

Если мы стремимся быть постиндустриальной державой, развивать инновационную экономику и продавать на мировых рынках интеллектуальные продукты, мы должны прежде всего содействовать развитию творческой среды, использовать науку, культуру, образование как экономический ресурс, мы тем самым задаем новый вектор нашей культурной и образовательной политике. Высокий уровень инновационной способности страны — условие и обобщенная характеристика конкурентоспособности страны. В мире идет острейшая конкуренция за людей, обладающих новаторскими качествами. Наша образовательная система, в особенности система элитного образования, и призвана воспитывать людей инновационного склада — в этом сущность современного элитного образования.

Инновационная, высокотехнологическая продукция должна иметь приоритет над все еще сырьевым уклоном нашей экономики, активно задействовать потенциал российской культуры, российской образовательной системы. Для этого требуются инвестиции в наше образование и культуру и они несомненно принесут отдачу. Культура, наука и образование являются главными факторами национальной интеграции, первичными по отношению к властной вертикали.

Образование в России — больше, чем образование, оно прямо выходит на выработку национальной стратегии России, от него непосредственно зависит будущее нашей страны. И если Россия хочет вновь обрести статус великой мировой державы, теперь уже державы современного информационного общества, образование должно быть приоритетом ее социального развития. Основой ее экономики должна быть не торговля природными ресурсами, а информацией, информационными технологиями, развитие культурного обмена, в ее экспорте далеко не последнюю роль должны играть образовательные услуги. «России нужна конкурентоспособная образовательная система», — сказал В. В. Путин.

Одним из центральных вопросов нашей системы высшего образования является

вопрос о подготовке кадров для науки и для вузов, поскольку для последних, особенно для элитных вузов, необходимым условием современного образования является соединение обучения с научно-исследовательской деятельностью.

За последние два десятилетия, особенно за период псевдореформ 90-х годов, оказавшихся катастрофическими для российской системы образования, мы утратили те позиции, которые страна занимала в середине и в 60–70-х годах XX века, и теперь должны опережающими темпами, «рывком» догонять передовые страны, возвращая традиционно занимаемые Россией места в мировой науке и мировой образовательной системе, в наукоемкой промышленности. Среди национальных приоритетов России проект «Образование» — один из базовых и самых масштабных. Его результаты должны повлиять на все сферы жизни нашей страны». Важным элементом экономики знаний является инновационная система образования. Достижение ведущих позиций в этой сфере станет одним из важнейших показателей международной конкурентоспособности России. Главная цель национальных проектов, которые ныне реализуются в России, — это инвестиции в человека, инвестиции, которые ведут к повышению производительности труда и в конечном счете к повышению качества жизни.

В век постиндустриального, информационного общества, в век экономики знаний наука и образование не могут не быть лидерами мирового прогресса. А те политики и экономисты, которые считают, что опережающими темпами должна развиваться добывающая промышленность, строящие свою стратегию на сидении на нефтяной и газовой трубе, толкают Россию в третий мир. В информационном обществе процветающими странами являются те, которые строят свое благополучие не на «проедании» своих природных ресурсов, а развивают высокие, прежде всего информационные технологии. А ведь по новейшим прогнозам, в ближайшие пару десятилетий в России могут быть исчерпаны запасы нефти и газа, идущие на экспорт. И если мы не сможем правильно распорядиться финансовыми и иными ресурсами, накопленными за счет продажи нефти и газа, для диверсификации нашей эко-

номики и подготовки главного ресурса любой современной страны — высококачественной рабочей силы, овладевшей современными технологиями, прежде всего информационными, которые составляют основной человеческий капитал — главное богатство страны, мы рискуем упустить время.

В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны определяется главным образом ее научными и технологическими преимуществами. Россия должна в полной мере реализовать себя в высокотехнологичных сферах, стать крупным экспортером интеллектуальных услуг. Это реальная возможность изменить структуру нашей экономики и занять достойное место в мировом разделении труда. Нам нужна сегодня такая инновационная среда, которая поставит производство новых знаний на поток, которая требует притока высоких технологий и информационных услуг.

Торговля образовательными услугами — самая перспективная. Во-первых, это постоянно возобновляемый товар (в отличие от природных ресурсов, продавая его, государство богатеет, не теряя его). На торговле образовательными услугами США, Великобритания, Австралия, Франция, ФРГ зарабатывают свыше 100 миллиардов долларов. Но эти страны осуществляют и огромные вложения в область образования. Пока уровень государственной поддержки образования у нас низок. В 2005 г. расходы на одного студента составляли в России примерно 1,5 тыс. долларов, в США и Канаде — 23–24 тыс., в Великобритании и Франции — 11–12 тыс.

Курс на «энергетическую сверхдержаву», если и имеет определенный смысл, то лишь только тактический, а не стратегический. Увеличение доходов страны в этом случае связано не со значительным повышением производительности труда, а лишь с благоприятной конъюнктурой. Это время должно быть потрачено с толком — на увеличение удельного веса в ВВП обрабатывающих отраслей, причем высокотехнологичных, на обновление основного капитала, инфраструктуры, на высокие технологии, основная ставка должна быть сделана на вложение в человеческий капитал, в образование, а том числе элитное образование.

Нефтегазовое благополучие весьма призрачно и скоротечно, необходимо инвестировать нефтегазовые деньги в те отрасли экономики, которые будут кормить Россию независимо от сырьевой конъюнктуры. Да и стыдно стране жить за счет сырьевых богатств, а не за счет мозгов ее граждан. Только второй вариант может привести страну к процветанию в постиндустриальном обществе, а первый – это способ бытия периферии этого общества, стран третьего мира

Еще раз отмечу, что между превращением страны в энергетическую сверхдержаву и обращением ее в сырьевой придаток наиболее развитых стран лежит тонкая грань, и переход этой грани обрекает государство на поражение, на перерождение в «сверхдержаву» третьего мира. Ведь развитое государство влияет на мир прежде всего как образец, модель, на которую ориентируются другие страны, к которой тянутся, на которую равняются, с которой стремятся блокироваться. И тут особенно велика роль политических факторов. Чтобы превратиться из энергетической сверхдержавы в постиндустриальную, необходима воля элиты. А этой воли может и не быть. Та элита, которая нажилась на газово-нефтяной конъюнктуре, не обязательно захочет менять свою ориентацию, удовлетворившись ролью России как страны второго плана, предпочитая спокойную жизнь рантье, к тому же покупая на свои сверхдоходы акции, дворцы и поместья (главным образом в зарубежье).

Итак, оптимальное вложение в человеческий капитал (а человек – это главная производительная сила, причем, как считают сторонники теории *human capital*, стоимость этой силы соответственно повышается, вместе с заработной платой, качеством жизни) – это прежде всего вложение в его образование, подготовку кадров, отвечающих потребностям информационного общества. ВВП страны падает (и поднимается) пропорционально инвестициям в образование. Те страны, которые недостаточно инвестируют в образование, не могут рассчитывать на динамичное развитие ВВП. Стоило Бразилии некоторое время назад уменьшить инвестиции в сферу образования, как ее внутренний валовый продукт упал и пришлось срочно выправлять положение. И противоположный при-

мер: Республика Корея в несколько раз увеличила инвестиции в образование и ее ВВП растет быстро и динамично. А в рамках образовательной системы наиболее эффективной, имеющей наибольшую отдачу для общества, является элитное образование (именно оно имеет спрос на международной арене).

В информационном обществе, в котором главной ценностью становится информация и соответственно «информационный человек», неизбежно возрастают требования к самой образовательной системе, продуктом которой являются люди высокообразованные, владеющие знаниями и технологиями информационного общества, умеющие развивать, умножать их, рождать новые идеи, адекватные потребностям этого общества. Поэтому постиндустриальные страны и те, кто к ним приближается по уровню своего развития, будут постоянно и остро нуждаться в производстве высококвалифицированной элиты, меритократии, необходимость в которой может увеличиваться по мере их общего развития.

Мировая философия и социология образования все отчетливее приходят к выводу, который при поверхностном взгляде может показаться недемократическим: научный и в целом культурный, а также политический потенциал страны в современном информационном обществе определяется не столько средним уровнем участвующих в социально-экономическом процессе, сколько потенциалом (прежде всего интеллектуальным) ее культурной и научной, а также политической элиты. Именно поэтому особо важная задача системы образования видится в поиске и развитии потенциальных способностей и талантов прежде всего подрастающего поколения.

Пожалуй, наиболее отчетливо эта проблема осознается в наиболее развитых, продвинутых странах. Там идет настоящая охота за талантами во всех важнейших областях человеческой деятельности – в политике, бизнесе, науке, искусстве (в том числе поиски их и за рубежом). При этом инициируется «утечка мозгов» из менее развитых стран, что обрекает последние на еще большее отставание. И речь идет не только о развивающихся странах. На заседании Еврокомиссии, обсуждавшей в 2004 г. доклад по проблемам высшего образования и науки, при-

веденные цифры об «утечке мозгов» из Европы в США вызвали настоящий шок. Оказалось, что в США работают около 40 000 ученых-исследователей из Европы, или 40% их общего числа.

В самих США одаренные дети (gifted children) «отслеживаются» государством и ведущими корпорациями, им порой платят стипендию, после окончания средней школы предлагают на выбор самые престижные университеты, одаренным детям из малоимущих семей оказывают дополнительную материальную помощь. Подобные расходы окупятся сторицей.

Уровень образовательной системы страны во многом определяет ее вес и авторитет в мировом сообществе. В современном мире получает шанс стать процветающей страной такое государство, которое создает максимальный простор для реализации творческих потенций человека, для выявления талантов и способностей людей и сумеет поставить их на службу обществу. Поэтому общество должно искать, выявлять таланты и способности своих членов и желательно как можно раньше, с детского возраста развивать и пестовать их. Известно, что разнообразие способностей, например, коммуникативные, среди них качества лидера, формируются уже в раннем возрасте. Для того чтобы выявить и развить эти таланты (сфера элитопедагогике), нужны определенные предпосылки и среди них создание равных стартовых возможностей для представителей молодого поколения, возможностей вступить в конкурентную борьбу за получение образования самого высокого уровня, которое явилось бы ключом к восходящей социальной мобильности.

Любая социальная система и особенно в условиях постиндустриального общества нуждается в организации подготовки элиты, в системе элитного образования, желательно как можно более открытого. В современных условиях та система, которая закрывает путь наверх талантам (или хотя бы ставит препоны на их пути, недостаточно широко открывая двери социальной мобильности, неважно, по каким причинам — идеологическим, социально-классовым, национальным или иным), обречена.

Несомненная опасность для современной российской системы образова-

ния заключается в явной тенденции все большего превращения ее из бесплатной в платную. А это отсекает прежде всего от высшего образования значительную часть молодежи из малообеспеченных семей. Значит, страна теряет десятки тысяч талантливых абитуриентов.

Развивая систему элитных учебных заведений в России, мы, естественно, обращаемся к опыту российской образовательной системы — дореволюционной, советской. Мы обращаемся к этому опыту отнюдь не для того, чтобы его копировать, переносить в непреобразованном виде на нашу почву, а для того, чтобы учесть все позитивные и негативные стороны этого опыта. Механически заимствуя лишь внешние формы и нормы западных образовательных систем, можно очень быстро получить высокообразованное поколение выпускников, готовых работать в Европе или в США, но... на вторых ролях.

Позиции отечественного образования на мировом рынке образовательных услуг были существенно подорваны в 90-х годах и теперь важно восстановить пошатнувшиеся позиции, шире развивать связи с мировыми системами образования. В постиндустриальном мире образование — не только необходимое условие развития общества и каждой страны, оно стало мощной отраслью экономики, от успешного развития которой во многом зависит экономика в целом и, разумеется, культура страны.

Ныне не может считаться развитой страна, большую часть своих доходов получающая за счет своих природных богатств. Высокоразвитая страна процветает за счет наиболее рационального использования своих интеллектуальных ресурсов, человеческого гения, науки. Для того чтобы реализовать эти возможности, страна должна обладать развитой системой образования, важное место в котором занимает элитное образование.

Высшее образование многие экономисты считают одной из отраслей экономики, причем отрасли весьма важной. Это так и вместе с тем не совсем так. Все отрасли экономики в рыночных системах направлены на получение дохода. Приложим ли к образованию императив: образование должно приносить доход, а если не приносит, тогда можно экономить на образовании? Такой односторонний взгляд обрекает образовательную систему на деграда-

цию, что и произошло с нашей образовательной системой в 90-е годы, когда расходы на образование снизились к 2000 г. до 48% от уровня 1991 г., его финансирование государством сократилось примерно в три раза. Положение в стране образовательной системы судьбоносно для самой страны, она вместе с идущей с ней рука об руку наукой определяет наше будущее.

Задача страны, стремящейся быть в авангарде информационного общества, — создать равные стартовые возможности для молодого поколения. Это условие того, чтобы ни один потенциальный талант (а тем более гений) не пропал для общества. «Образование — это важнейший ресурс развития интеллектуального, духовного и нравственного потенциала всей нации и от его успешного развития зависит само будущее — и нашей страны в целом, и наших детей. Поэтому России предстоит масштабная работа по модернизации системы ее образования.

Образование ныне — инфраструктура экономики знаний сейчас и в после-нефтяную эпоху, наступление которой неизбежно. Мы обязаны конвертировать нефтяную экономику в интеллектуальную, чтобы продолжить России путь наверх, в будущее, в сообщество креативных наций, направляющих историю».

Понятие элитного и элитарного образования. Элитарность и элитность

Термин «элитное образование» используется в литературе неоднозначно, порой в разных смыслах. Прежде всего элитным называют образование высокого качества (в англоязычной литературе — *high quality education*, иногда — *elite education*). Однако это не единственное значение, которое вкладывается в это понятие. Этот термин используется и в ином смысле. Под ним понимают также образование, нацеленное на подготовку элиты¹ — политической, экономической, культурной. Во втором случае главный вопрос: кого готовят к занятию элитных

позиций?² Выходцев из элитарных семей, из богатых и знатных, осуществляя замечательную роль родителей их детьми, чтобы воспроизводить элиты таким «естественным» способом? Или же следует искать одаренных детей, талантливую молодежь во всех социальных стратах общества? Первый подход — назовем его «элитарным образованием» — означает систему закрытого образования, раньше или позже он обрекает на деградацию эту систему образования да и саму подготовленную им элиту. Элитарное образование — это система знаний, получаемых в привилегированных учреждениях, как правило, закрытого или полузакрытого типа, которое дает обладателю этих знаний право занимать престижное, ведущее положение в обществе³. Применительно к России это означало бы подготовку к элитным позициям детей высших государственных чиновников и новых русских, имеющих возможность нанимать дорогостоящих репетиторов, причем из преподавателей элитных учебных заведений. И только второй подход отвечает задаче создания элиты самого высокого качества, действительно лучших, отборных — в интеллектуальном и этическом плане. Это должна быть открытая система элитного образования, в котором критерием приема в элитные учебные заведения являются уровень знаний, ум, одаренность, начитанность, креативные способности, и уже поэтому она более предпочтительна. Причем только открытая система элитного образования отвечает принципам демократического общества.

И не случайно В. В. Путин, выступая на встрече с преподавателями общественных наук 21 июня 2007 г., резко критически отозвался об элитарном образовании. «Я — человек, который вырос на ленинградских улицах. И когда мне говорят о чем-то элитарном, возникает чувство недоступности этого для гражд-

² Отметим, что на встрече В. В. Путина с представителями движения «Наши» последние рассказали президенту о нескольких молодежных целевых программах, среди которых называлась программа «Образование для новой элиты» («Известия», 1.06.2005 г.)

³ К таким учебным заведениям можно отнести французские учебные заведения: ENA (Ecole d'Administration Nationale), Sciences Po, дорогостоящие американские университеты Гарвард, Йель (стоимость обучения в которых составляет сотни тысяч долл.)

¹ Так понимают задачу элитного образования в привилегированных частных школах Великобритании английские социологи П. Куксон, К. Перселл (P. Cookson, C. Persell. *Preparing for Power. America's Elite Boarding Schools*. Basic Books, 1985)

дан»¹, оторванности от народа, недемократичности.

Элитарное образование – это образование для узкого круга, предназначенное для выходцев из знатных («элита крови») и наиболее состоятельных семей («элита богатства»). Эта система существует не одно тысячелетие, она предназначена для закрепления и воспроизводства не только непосредственно знаний, но и в еще большей степени для производства и закрепления ценностей определенных социальных групп, классов, сословий. В начале 90-х годов элитарное образование появилось в России не без прямого заказа «нового старого класса», который назвали новыми русскими, а также разбогатевшего на взятках чиновничества.

Для элитологии принципиально важен вопрос о степени открытости системы образования. Поскольку элитарным образованием мы называем закрытую систему образования, то термин «элитное образование» будем использовать по отношению к такому типу высококачественного образования, которое носит открытый характер, то есть им охватываются молодые люди, отличающиеся высокими интеллектуальными способностями, являющиеся выходцами из любых социальных слоев, групп, классов, где критерием отбора служат не знатность, богатство или связи, но именно интеллектуальные и иные качества личности, ее таланты.

И прежде всего следует отметить позитивные стороны элитного образования как института обучения и воспитания разносторонне развитых, креативных личностей. Продуктом этого института должен быть человек-творец. Важнейшая функция этого института – подготовка управленческого слоя людей высокой профессиональной квалификации, занимающих наиболее ответственные общественные и политические посты. Элитное образование – поле конкурентного отбора наиболее способных, высоко-

коморальных людей, выявление и воспитание талантов, коммуникационных способностей, лидерских качеств, организаторских талантов. На выходе этой системы – культурная и политико-административная элита.

Информационное общество, как известно, нуждается в творческих людях, новаторах, изобретателях, в людях, пролагающих новые пути в науке и других сферах человеческой деятельности. Выявление и воспитание таких людей – важнейшая задача элитного образования.

Известно, что образование тесно связано с наукой, с ее новейшими открытиями. Особенно это относится к высшему образованию. Как правило, образование отстает от науки. И ликвидировать этот разрыв или, если смотреть на эту проблему реалистически, минимизировать его можно в том случае, если (это в наибольшей степени относится к элитным вузам) преподавать в вузах будут люди, которые сами находятся на переднем крае развития науки, как это реализуется в МГУ, МГТУ им. Баумана, МФТИ и других вузах. Интересно, что в ряде институтов системы РАН (например, в Институте философии РАН) зародился встречный процесс – создание при них образовательных институтов, где лекторами являются ведущие ученые исследовательских институтов.

Несколько упрощая ведущую сейчас полемику о путях развития мировой и российской образовательной системы, отчасти схематизируя ее (а любая схема, в том числе и та, которая будет представлена ниже, есть определенное упрощение), попытаюсь отразить ее существенные моменты. Причем следует говорить о двух главных стратегиях мировой и российского элитного образования.

В заключение скажу, что полностью согласен с глобальной образовательной программой ЮНЕСКО, которая исходит из того, что образование должно быть широко доступно для всех, оно должно быть бесплатным для тех, кто талантлив и готов преодолеть любой конкурс.

¹ «Российская газета», 22 июня 2007 г.

Элитное образование

Платное или бесплатное?

<p>Образование — одна из основ социальной политики. Оно не должно стратифицировать абитуриентов в связи с их социальным и материальным положением. Цель — чтобы ни один талантливый молодой человек не был лишен возможности получить высшее образование. Знание не должно быть товаром. Бесплатное образование для прошедших конкурс в государственные вузы — это было завоеванием еще советской образовательной системы. Ныне российская система отходит от этой нормы, но она имеет место в ряде стран Европы (в частности в Скандинавии). И прежде всего увеличение государственного субсидирования образования.</p>	<p>Элитное образование — элемент рыночной экономики, вид товарного производства, объект конкуренции, это дорогостоящий продукт. Стратегия для России: свертывание, в перспективе, возможно, полная ликвидация бесплатного образования. Первый шаг — полностью платная магистратура в государственных вузах. Соотношение государственных и частных вузов должно меняться в пользу частных. В перспективе, возможно, приватизация государственных образовательных учреждений. Наша жизнь основывается на рыночных отношениях и система образования не может быть свободна от них. Знание как товар. Сокращение госсубсидирования образования. В перспективе — пустить его в свободное плавание (на выживание), надеясь, что «невидимая рука» рынка все расставит на свои места.</p>
<i>Отношение к Болонской</i>	<i>конвенции</i>
<p>Англо-американская двухуровневая система ничуть не лучше германо-российской одноуровневой. Болонская конвенция неимперативна. Она предусматривает уважение к особенностям и традициям отдельных стран. Образование не может быть стандартизированным. Особенно стандартизация противопоказана элитным вузам.</p>	<p>Мы должны безоговорочно, целиком и полностью, по возможности быстро выполнять все условия Болонской конвенции. (А может быть, не стоит включаться в соревнование за то, кто первым выполнит все нормативы Болонской конвенции? И более плавный переход будет более эффективным и безболезненным?)</p>
<i>Отношение к</i>	<i>ЕГЭ</i>
<p>ЕГЭ не может решить проблему справедливости в образовании ведет к формализации, а порой к примитивизации образования. Наука вариативна, на ряд вопросов нельзя дать однозначный ответ. В невыгодном положении оказываются наиболее оригинальные, нестандартные, творческие умы. Выигрывают те, кто дает стандартные ответы на тесты, ответы лишаются глубины. Экзамен в виде живого общения между экзаменатором и абитуриентом имеет сверхзадачу — выявить творческий потенциал экзаменуемого. ЕГЭ не устранил коррупцию в образовании, а переведет ее на иной уровень — с вузовского на школьный, на единый экзамен. Репетиторство не исчезнет, а усилится, будет специализироваться на «натаскивании» абитуриентов на тесты ЕГЭ. Педагоги будут готовить учеников не к вступлению учеников в мир серьезных знаний, а учить их сдаче тестов. Опасность дальнейшего падения уровня образовательной системы.</p>	<p>ЕГЭ поможет решить проблему социальной справедливости в российской образовательной системе (но в ряде стран существует единый экзамен, а не единое тестирование. Во Франции единый экзамен — на аттестат). Для поступления в элитные университеты существует специальный прием, к которому поступающие готовятся от двух лет (во Франции) и больше, причем система единого экзамена не является основным фактором для поступления в вуз. В США есть общий национальный тест на знание школьной программы. Он учитывается при вступлении в вуз, но элитные вузы принимают абитуриентов с дополнительным собеседованием. Это относится и к Англии. Весьма поучительно, что опробовав в течение нескольких лет ЕГЭ и убедившись, что он понижает качество образования, японцы благоразумно отказались от него.</p>
<i>Фундаментальные и</i>	<i>прикладные науки в университете</i>
<p>Университет должен ориентироваться на фундаментальное образование. Это — важнейший элемент классической гумбольдтовской модели университета (и конкурентное преимущество германо-российской системы образования). Отказ от примата фундаментального образования может привести к деградации всего университетского образования.</p>	<p>Университет должен перенести центр тяжести с фундаментального образования на прикладные науки («useful knowledge»), чтобы иметь возможность гибко реагировать на торговую конъюнктуру, воспитывать лабильность, умение приспосабливаться к ситуации, сложившейся на рынке, в том числе на рынке образовательных услуг.</p>
<i>Цель</i>	<i>образования</i>
<p>Воспитание всесторонне развитой, самостоятельной, творческой личности, ориентированной на инновации.</p>	<p>Воспитание человека-функции, готового «здесь и сейчас» выполнять указания власть предержащих.</p>